

Старостенко Юлия Дмитриевна (Москва). Кандидат архитектуры. Ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл.почта: ystarostenko@yandex.ru.

Starostenko Yulia D. (Moscow). Candidate of Architecture. Leading researcher at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation (TsNIIP) (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: ystarostenko@yandex.ru.

© Старостенко Ю.Д., 2022.

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 47–58.

Поиски принципов проектирования нового Юго-западного района Москвы в 1935–1941 годах (по материалам Института градостроительства Академии архитектуры СССР)

Статья посвящена истории разработки проектов планировки и застройки Юго-западного района Москвы в период 1935–1941 годов. Изучение и анализ этих проектов стали возможны благодаря документам, вновь выявленным в фонде Института градостроительства Академии архитектуры СССР в Российском государственном архиве в г. Самаре (РГА в г. Самаре. Ф. Р-147). Эти документы в совокупности с материалами Академии архитектуры СССР из Российского государственного архива экономики и малоизученными изданиями 1935–1940 годов позволили, в первую очередь, восстановить хронологию разработки проектов планировки Юго-западного района в период от принятия постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О Генеральном плане реконструкции г. Москвы» 1935 года, благодаря которому район был присоединён к Москве, и практически до начала Великой Отечественной войны. Они также позволили проследить, какие задачи решались на разных этапах проектирования и какие принципы лежали в основе организации жилой застройки нового района. Кроме того, архивные материалы дали возможность с качественно новых позиций увидеть роль Института градостроительства Академии архитектуры СССР и его Мастерской экспериментального проектирования и планировки в деле реконструкции Москвы. Было установлено, что эта мастерская не только принимала деятельное участие в разработке проекта Юго-западного района в 1940–1941 годах, но и активно внедряла идею «микрорайона». В разработанных архитекторами мастерской проектных предложениях микрорайон рассматривался как группа кварталов, ограниченная магистральными улицами.

Ключевые слова: Юго-западный район, реконструкция Москвы, жилая застройка, советское градостроительство, 1930-е, 1940-е.

The Search for the Principles of Designing New Southwestern District of Moscow in 1935–1941 (Based on the Materials of Urban Planning Institute of USSR Academy of Architecture)

The article focuses on the history of design the planning and development projects of the Southwestern district of Moscow in the period 1935-1941. The study and analysis of these projects became possible thanks to documents newly identified in the fund of Urban Planning Institute of USSR Academy of Architecture in the Russian State Archive in Samara (RGA in Samara. F. P-147). These documents, together with the materials of USSR Academy of Architecture from the Russian State Archive of Economics and little-studied publications of 1935-1940, allowed, first of all, to restore the chronology of the development the planning projects of the Southwestern district in the period from the adoption of the resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the VKP(b) "On the Master Plan for the reconstruction of Moscow" in 1935, thanks to which the district was annexed to Moscow, and almost before the beginning of the Great Patriotic War. They also made it possible to trace what tasks were solved at different stages of design, and what principles were at the heart of the organization the residential development of the new district. In addition, archival materials made it possible to see from a qualitatively new perspective the role of Urban Planning Institute of USSR Academy of Architecture and its Workshop of Experimental Design and Planning in the Moscow reconstruction. It was found that this workshop not only actively participated in the development of the Southwestern district project in 1940–1941, but also actively implement the idea of a "microdistrict" (neighborhood unit). In the design proposals developed by the architects of the workshop the neighborhood was considered as a group of blocks bounded by main streets.

Keywords: Southwestn district, reconstruction of Moscow, residential development, Soviet urban planning, 1930s, 1940s.

Задача преодоления жилищного кризиса в Москве в первой половине 1930-х годов во многом упиралась в проблему выбора территории для размещения новой жилой застройки. Попытки изыскания площадей под жилищное строительство в пределах городской черты, имевшие место на протяжении 1932–1934 годов, например, путём сокращения полосы отвода железных дорог в черте города или путём вывода за пределы столицы каких-либо учреждений или предприятий, по разным причинам успеха не имели. Декларативно провозглашённый еще в 1931 году запрет на расширение территории Москвы¹ рассматривался как непреодолимое препятствие. Ровно до тех пор, пока в феврале 1935 года не было принято решение о присоединении к столице новых территорий за Ленинскими горами² и не предложен вариант «маскировки» этого расширения³. Официально «новый юго-западный район», предназначенный для жилищного строительства, был присоединён к Москве постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О Генеральном плане реконструкции г. Москвы» от 10 июля 1935 года. Согласно этому документу, к «концу десятилетия», то есть к 1945 году⁴, на обширной «наиболее здоровой для жилья, высокой и удобной по расположению пригородной территории» площадью в 16 000 га должны были быть построены новые жилые дома «площадью в 1 миллион кв. метров» [3, с. 2].

Тем не менее, если обратиться к исследованиям разных лет, в которых затрагиваются вопросы архитектурно-градостроительного развития Москвы 1930-х годов, можно обнаружить, что разработка проекта застройки юго-западного района столицы в них практически отсутствует. Информация о такого рода работе есть лишь в текстах, посвящённых истории советской архитектуры 1950-х – 1960-х годов и развитию столицы СССР того же периода. Во многом это объясняется тем обстоятельством, что именно тогда и началось освоение этих территорий, которые де-юре уже полтора десятилетия были частью Москвы. Однако тот факт, что проектные работы второй половины 1930-х – начала 1940-х годов оказались забыты, обусловлен не только отсутствием попыток перевода проектной деятельности в реальное строительство до начала

Великой Отечественной войны. Важным фактором является весьма нечастое упоминание этих работ в тех источниках, на которые традиционно опираются исследователи советской архитектуры.

В профессиональных журналах, издававшихся в 1935–1941 годах, сведения о работе над проектом планировки и застройки юго-западного района публиковались нечасто. Редкие статьи, посвященные этому вопросу, носили обзорный характер и поэтому могли дать лишь весьма общее представление о том, как и на основании каких принципов велась работа над проектом [4–11]. Примерно такой же характер носила книга С.Б. Борисова⁵ «Юго-Запад Москвы», изданная в 1937 году [12]. Гораздо более содержательным на их фоне выглядит краткий отчёт по научно-исследовательской теме «Принципы планировки и застройки юго-западного района Москвы», опубликованный в 1940 году в бюллетене Академии архитектуры СССР (АА СССР) «Сообщения Института градостроительства и планировки населённых мест» [13]. Однако анализ этого малоизвестного издания ставит ряд дополнительных вопросов. Среди них вопрос о причинах появления этой научно-исследовательской темы, вопрос о роли экспериментального проекта, который разрабатывался в рамках темы Институт градостроительства, вопрос о его связи с теми работами, которые велись Управлением планировки и упоминались в отчёте, и т.п. Снять эти вопросы отчасти помогают документы фонда Института градостроительства АА СССР, вновь выявленные в Российской государственном архиве в городе Самаре (РГА в г. Самаре). Помимо текстовых и графических материалов (в том числе подготовительных) по упомянутой научно-исследовательской теме в фонде хранятся стенограммы различных совещаний Института градостроительства. В совокупности с документами АА СССР из Российского государственного архива экономики (РГАЭ) они позволяют расширить знания о проектах планировки и застройки нового Юго-западного района Москвы 1935–1941 годов.

Как следует из материалов отчёта по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы», подготовленного по итогам работы за 1940 год⁶, общий проект планировки юго-западного района активно разрабатывался в 1935–1936 годы, после чего вплоть до 1940 года такое масштабное проектирование практически не велось⁷. Это

¹ Он был закреплён в известной формуле, к которой прибегали в своих речах руководители Москвы тех лет: «Мы объявляем борьбу на два фронта: против разукрупнения Москвы и против городской гигантомании» [1, с. 100].

² До 1935 года и после 1999 года – Воробьёвы горы.

³ Подробный анализ этого сюжета см. [2].

⁴ Фразу можно трактовать двояко, поскольку речь может идти и о конце 1930-х годов, и о финальной точке осуществления Генерального плана реконструкции Москвы, рассчитанного на десять лет. Однако анализ документа в целом, а также изучение истории его подготовки свидетельствуют в пользу второй версии, то есть в пользу десятилетия как намеченного периода реализации Генерального плана.

⁵ Второй инициал установлен по каталогу Российской государственной библиотеки.

⁶ В фонде Института градостроительства АА СССР в РГА в Самаре есть как минимум семь дел, имеющих отношение к отчёту по означенной теме (РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 14, 83, 84, 85, 86, 109, 110). Некоторые материалы в этих делах повторяются, но выделить какой-то один документ, который можно назвать итоговой версией отчёта, представляется затруднительным.

⁷ [Краткая записка по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы». 1940 г. Сокращённый вариант] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 15-16, 18; [Краткая записка по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы». 1940 г. Расширенный вариант] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 47–48; [13, с. 8–9].

подтверждается тем обстоятельством, что упомянутые выше публикации в периодических издания хронологически чётко распадаются на два периода: 1935–1936 годы и 1940 год.

На самом деле работа над проектом планировки Юго-западного района была начата до оглашения постановления партии и правительства о Генеральном плане, поскольку к документу прилагалась схема планировки всей Москвы, включая и этот район, который охватывал территорию «за Ленинскими горами вдоль Москва-реки, от Кунцево до Ленино» (ныне – Царицыно). Менее чем через месяц после принятия постановления «Архитектурная газета» сообщала, что «Отдел планировки Моссовета с августа начинает составление проекта *детальной* (выделено автором. – Ю.С.) планировки нового юго-западного района Москвы» [14]. Газета также информировала о создании специальной проектной группы на базе планировочной мастерской № 9 под руководством В.В. Бабурова, о начале ознакомления архитекторов с территорией района, об обследовании склонов Москва-реки и о привлечении сторонних ведомств – Наркомата путей сообщения, Академии наук СССР, Главного геодезического управления и др. [14].

13 августа 1935 года в Доме архитектора Оргкомитетом Союза советских архитекторов (ССА) было созвано специальное совещание, посвящённое разработке проекта Юго-западного района. На нём обсуждались проблема строительства моста «от Лужников на Ленинские горы с эстакадным переходом для соединения нынешней территории города через Лужники с новой юго-западной территорией», вопрос о реконструкции Можайского, Калужского, Серпуховского и др. шоссе, соединяющих район с центром города, и необходимость поиска планировочных принципов освоения новой территории, которая должна была стать, по определению начальника Отдела планировки А.И. Булушева, «идеальным типом района, предназначенного для расселения рабочих заводского юго-восточного района Москвы». Также из опубликованного отчёта о мероприятии становилась ясна причина столь активного погружения архитекторов в проблему освоения юго-западных территорий. Несмотря на отсутствие каких-либо указаний такого рода в постановлении о Генеральном плане, Л.М. Каганович поставил перед архитекторами задачу «начала строительства в Юго-западном районе уже в 1936 году». Планировалось построить «30–40 домов по 5–10 секций в каждом» для расселения 30–40 тысяч человек [15].

Несмотря на то, что некоторые мастерские в порядке соревнования уже работали над проектами застройки первой очереди, одним из самых спорных стал вопрос о выборе участка для первоочередного строительства. Далеко не все разделяли идею начала застройки с центральной магистрали района, являющейся продолжением оси двухлучевого проспекта Дворца Советов. Были и сомнения и в выбранной прямоугольной сети улиц, которая не очень сочеталась с требованиями учитывать сложный рельеф местности и включать в планировку природу. Например, Н.З. Нессис выступал за «свободную планировку», за «применение узловой планировки, создание отдельных

узловых массивов застройки» [15]. Само же задание на проектирование во многом повторяло положения Генерального плана: размеры кварталов должны были составлять 9–15 га, плотность населения – 400 чел. на 1 га, габариты улиц – от 30 до 60 м для разных типов магистралей, пересечения магистралей – не чаще чем через 400–500 м. Дополнять первоочередную жилую застройку в 40 домов «в центре района вдоль основной магистрали и частично на поперечных магистралях, ориентированных на парк Ленинских гор», должны были «8 школ, детские ясли на 1500 человек, детские сады на 2000 детей, поликлиника, механизированная столовая, кинотеатр и ресторан в одном из жилых домов» [16, с. 2].

Крайне сжатые сроки проведения внутреннего соревнования между мастерскими, а также учёт перечисленных выше обстоятельств делали его итоги вполне закономерными. Все двадцать проектов, представленных в конце августа 1935 года на заседании Арплана⁸, были раскритикованы за «кабинетность», недоучёт вопросов экономики, рельефа местности и, главное, необходимости приступить к строительству уже в ближайшее время» [17, с. 2]. Опубликованная графика к этим проектам лишь подтверждала неутешительные выводы. Планировочные решения были выполнены достаточно «стандартно» для рассматриваемого периода: значительная их часть базировалась на прямоугольной сетке улиц (за исключением отдельных проектов, предусматривающих замысловатые планировочные решения магистралей, например, в виде пятиконечной звезды), образующей крупные кварталы с периметральной застройкой. Гораздо большее разнообразие вариантов наблюдалось в решениях мостового перехода с низкого берега Лужников на высокий берег Воробьевых гор⁹.

Менее чем через месяц, в сентябре 1935 года в ходе реорганизации Отдела планировки Моссовета работы по планировке юго-западной территории были переданы в отдельную архитектурно-планировочную мастерскую под руководством Л.О. Бумажного. На мастерскую В.В. Бабурова была возложена разработка проекта планировки пригородной зоны [18, с. 2].

Из небольших заметок, появлявшихся в «Архитектурной газете» в конце 1935 – начале 1936 года, следовало, что проект, разрабатывавшийся мастерской Л.О. Бумажного с привлечением ряда мастерских Отдела проектирования, во многом исходил из тех же принципов, что и раскритикованные эскизные предложения, – прямоугольная сетка улиц, периметральная застройка и т.д. (рис. 1) Отличался он выбором территории для организации первоочередной застройки: это была не центральная ось района, а «магистраль Пироговская – Раменки» (фактически современный Мичуринский проспект) [19, с. 3]. Позднее также стал обсуждаться район Калужского шоссе. Разработкой намечавшейся застройки занимались

⁸ Комиссия Моссовета и МГК ВКП(б) по вопросам архитектуры и планировки Москвы.

⁹ Проекты были опубликованы в качестве иллюстраций к трём статьям [4–6].

разные мастерские, основной задачей которых фактически был поиск принципов проектирования жилых кварталов [20, с. 4; 21, с. 4; 22, с. 4], то есть решение весьма актуальной для того времени и активно обсуждавшейся проблемы советского градостроительства [23]. Публиковавшиеся проекты свидетельствовали, что архитекторы стремились, по возможности, отказаться от строго периметральной застройки путём смещения части корпусов в глубь квартала, организации второго ряда корпусов внутри участка и т.д. Иными словами, их поиски в полной мере были отражением шедшей дискуссии [24].

В начале февраля 1936 года эскизный проект, разработанный мастерской Л.О. Бумажного, вместе с заключением экспертизы¹⁰ был рассмотрен постоянным совещанием при Отделе планировки Моссовета и «одобрен с рядом замечаний, которые должны быть учтены при разработке генерального плана». Речь шла об усилении связи намечаемых кольцевых магистралей с Москвой, в первую очередь «с Пролетарским районом, в частности с заводом им. Сталина» [25, с. 1]. Опубликованный проект¹¹ наглядно демонстрировал, что планировщикам во многом удалось смягчить жёсткость первоначальной схемы, прилагавшейся к тексту постановления 1935 года. Сетка магистралей пересекалась живописными оврагами, предусматривалось обводнение района, были запроектированы локальные планировочные центры, восточнее центральной оси (ориентировочно – современный район Москвы Зюзино) была даже запроектирована площадь с исходящим от неё трёхлучием [7; 26, с. 1].

В несколько скорректированном виде этот проект был завершён к годовщине принятия постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции гор. Москвы», то есть к июлю 1936 года, и опубликован в профессиональной периодике [8]. (рис. 2) Согласно более поздним материалам Института градостроительства АА СССР, итогом работы мастерской были проект планировки в масштабе 1:5000 и эскизные проекты застройки отдельных частей района (центральной части за Ленинскими горами, группы кварталов в северной и восточной частях), выполненные в масштабе 1:2000¹². Однако, как следует из докладной записки начальника Отдела планировки А.И. Булушева на имя Л.М. Кагановича от марта 1937 года, этот проект наряду с другими «первоочередными» проектами, разработанными согласно постановлению 1935 года для представления на утверждение правительству, так и остался лежать без рассмотрения¹³.

¹⁰ Экспертами были И.В. Жолтовский, А.В. Щусев и С.Е. Чернышёв.

¹¹ Его авторами значились: руководитель мастерской Л.О. Бумажный, его заместитель П.Ф. Мартынов, архитекторы А.Ф. Кельмиштайн, И.П. Кычаков, Е.О. Шейнин, А.С. Спасов, В.Н. Глинка, Н.Ф. Евстратов, инженеры Т.М. Елисеев, С.О. Каценбоген, старший экономист Л.А. Волков, экономисты (?) Васильев и В.П. Селивановский (перечни авторов в имеющихся источниках отличаются) [8, с. 4; 26].

¹² [Краткая записка по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы». 1940 г. Расширенный вариант] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 47.

¹³ Информация А.И. Булушева (отдел планировки Моссовета) Л.М. Кагановичу о фактах нарушения постановления ЦК и СНК о генплане реконструкции Москвы. (31.03.1937 г.) // РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 192. Л. 182–184.

В октябре 1936 года в ходе очередной реорганизации Отдела планировки (уже под новые задачи) мастерская Л.О. Бумажного была ликвидирована [27, с. 4]. Это событие свидетельствовало, что задача планировки Юго-западного района, освоению которого мешала его плохая связь с остальным городом, утратила свою актуальность. Реализованный в 1937 году проект автомагистрали от Большой Калужской улицы до Бережковской набережной (речь шла фактически о реконструкции существующего Воробьевского шоссе) слабо повлиял на ситуацию [28]. В 1937 году работы над проектом были организованы в мастерской И.А. Мешкова, отвечавшей за проектирование набережных. Результатом усилий мастерской в 1937–1938 годах

Рис. 1. Эскиз планировки Юго-западного района. Автор не установлен. Осень (?) 1935 года (источник: Альбом фото с проектов и схем юго-западного района Москвы. 1940 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 86. Л. 10 об.). Публикуется впервые

Рис. 2. Проект планировки Юго-западного района. Выполнен архитектурно-планировочной мастерской под руководством Л.О. Бумажного и П.Ф. Мартынова. Первая половина 1936 года (источник: [8, с. 4])

стала разработка проекта наиболее интенсивно застраиваемой части большой территории – района Фили–Кунцево, «с путным уточнением архитектурно-планировочного решения [всего Юго-западного] района в м. 1:5000»¹⁴. Лишь включение работ по реконструкции столицы в Третий пятилетний план развития народного хозяйства, зафиксированное в докладе В.М. Молотова на XVIII Съезде ВКП(б) в марте 1939 года, вернуло былую значимость отложенному проекту и стало отправной точкой для масштабного проектирования района в целом.

Однако проследить, как именно в этих новых условиях протекала работа над проектом Юго-западного района в Отделе планировки, а после его преобразования в июле 1939 года – уже в Управлении планировки [29, с. 34], довольно затруднительно. С марта того же года выход «Архитектурной газеты» был свёрнут, а доля «архитектурного» материала в «Строительной газете», заменившей её и издававшейся совместно Комитетом по делам строительства при СНК СССР (позднее – Наркоматом по строительству СССР) и Правлением ССА, была крайне невелика. С октября 1940 года ССА и вовсе перестал быть учредителем «Строительной газеты». Публикации в специализированных журналах были крайне скупы, и если посмотреть на фамилии авторов статей 1940 года, посвящённых планировке Юго-западного района, то можно обнаружить, что они были подготовлены сотрудниками Института градостроительства АА СССР, принимавшими участие в работе над темой «Принципы планировки и застройки Юго-западного района Москвы». Из материалов уже упоминавшегося отчёта по данной теме известно, что к ноябрю 1940 года проект Управления планировки был выполнен в карандаше в масштабе 1:10000, также в карандаше в масштабе 1:2000 был составлен проект красных линий, были разработаны «предварительные материалы по техническому оборудованию района». Однако никаких пояснительных текстов подготовлено не было, вследствие чего сотрудники Института градостроительства при анализе использовали «словесные пояснения авторов проекта» (их имена, к сожалению, не были указаны)¹⁵. Таким образом, материалы Института градостроительства содержат уникальную информацию, позволяющую составить представление о проекте Юго-западного района самого института, и о проекте Управления планировки Моссовета.

Первые упоминания о Юго-западном районе в документах Института градостроительства¹⁶ можно обнаружить в отчёте

о его деятельности за 1939 год. Именно тогда план работы научных подразделений АА СССР в очередной раз был скорректирован с целью приближения тематики исследований к актуальной архитектурно-градостроительной практике (эту же цель преследовала и произошедшая в 1939 году реорганизация АА СССР). И хотя формулировки многих тем звучали ещё довольно обобщённо, например, «Городские улицы, площади и набережные» или «Городские кварталы», они включали не только теоретическую, но и проектную составляющую. В частности, в рамках темы «Городские кварталы» архитекторы П.Н. Блохин и А.М. Зальцман должны были разработать проект квартала в Юго-западном районе¹⁷. Важно отметить, что работа делалась для Управления планировки.

Как следует из отчёта за 1939 год, приглашённые авторы «в июле месяце выполнили эскиз проекта, но он не ответил прямым задачам, поставленным перед проектом». Новый эскизный проект к 15 ноября был выполнен Т.Н. Варенцовым и В.В. Кратюком, «рассмотрен в Управлении по планировке и принят в этой стадии». В отчёте отмечалось, что «авторы приняли интересное решение с цельным зелёным массивом внутри квартала, используемым для размещения детских учреждений, и с общей ассиметричной композицией застройки с парадным двором, выходящим на магистраль»¹⁸. Предполагалось, что проект будет доработан и завершён при финансировании Управления планировки в 1940 году.

Между тем усиление курса на приближение работы АА СССР к решению практических задач внесло определённые коррективы в план работы Института градостроительства на 1940 год. В нём появилась тема «Реконструкция Москвы», в рамках которой планировалось разработать на основе изучения советского и зарубежного опыта принципы застройки и благоустройства улиц, магистралей и площадей города Москвы, а также принципы и примерные решения застройки и благоустройства кварталов Москвы с капитальным и малоэтажным строительством. В качестве практической составляющей темы предполагалась разработка проекта реконструкции площади Свердлова¹⁹. Однако при рассмотрении плана научно-исследовательских работ на Общем собрании действительных членов АА СССР²⁰ в начале апреля 1940 года проблема проектирования Юго-западного района была выделена в отдельную тему²¹.

¹⁴ [Краткая записка по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы». 1940 г. Расширенный вариант] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 48–50).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Точнее, еще Кабинет градостроительства АА СССР. Новый устав Всесоюзной академии архитектуры, по которому она стала Академией архитектуры СССР, был утверждён 31 августа 1939 года [30]. Однако новая структура АА СССР, в которой многие кабинеты стали научно-исследовательскими институтами с прикрепленными к ним экспериментальными проектными лабораториями, начала функционировать только с 1 января 1940 года.

¹⁷ Годовой отчет о работе Кабинета градостроительства Академии архитектуры Союза ССР за 1939 год // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 13.

¹⁹ План научно-исследовательских работ Академии на 1940 г. // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 27. Л. 11.

²⁰ Это Общее собрание, на котором был избран новый президиум АА СССР, было также II сессией академии. Отсчёт сессий был начат заново после назначения В.А. Веснина президентом академии в мае 1938 года. При этом в течение первого года его руководства сессий вообще не было.

²¹ Отчёт о работе Мастерской экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства по теме: «Принципы планировки и застройки Юго-западного района Москвы» // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 2. В сохранившихся материалах Общего собрания (РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 27. Л. 22) упоминаний об этом факте найти не удалось.

Акт передачи дел от временно исполнявшего обязанности директора Института градостроительства Н.Х. Полякова к Л.А. Ильину, который занимал эту должность на постоянной основе, фиксировал, что на 5 июня 1940 года руководителями темы были Л.А. Ильин и Н.Х. Поляков. Тема числилась за Мастерской экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства. На момент составления акта была подготовлена общая программа темы, требующая утверждения Президиумом АА СССР, собрана «группа из 6-ти научных работников», а архитекторы В.В. Кратюк и К.Ф. Князев за три месяца работы уже подготовили «2 эскиза застройки группы кварталов юго-запада»²².

Из сохранившихся материалов известно, что летом сотрудниками института было проведено обследование территории по 17-ти маршрутам с достаточно детальной фиксацией состояния территорий – от описания рельефа до наличия деревень, совхозов, колхозов, имеющих предприятия и состояния природы (в частности, отмечались свалки и загрязняющие почву сбросы местных больниц и т.п.)²³. Параллельно архитекторы собирали проектный материал в Управлении планировки, в Научно-исследовательском институте городского транспорта, в Управлении водопроводно-канализационного хозяйства Моссовета и его трестах, Мосгорплане, Управлении метрополитена и др. В результате этой работы был составлен опорный план района в масштабе 1:10000, и уже на его основании Мастерская экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства к концу 1940 года готовила свои «принципиальные предложения по планировке Юго-западного района». Как следует из отчёта по теме за 1940 год, они базировались на анализе всех собранных материалов и «критических замечаний к схеме планировки, исполненной Управлением по планировке в 1940 г.» (рис. 3, 4)

Итогом работы стали два проектных предложения с перспективными видами. Также на основе критических замечаний и анализа современной практики были сформулированы принципиальные предложения по застройке жилых кварталов, выполнены эскизы планировки и застройки двух групп жилых кварталов. Всего мастерская подготовила двадцать подрамников с графикой²⁴. Ответственными исполнителями по теме были архитекторы Н.Х. Поляков, В.В. Кратюк, К.Ф. Князев и Н.И. Пожидаев. За технико-экономическую часть отвечали инженеры Л.И. Органов, Л.А. Волков и И.В. Бордуков. Консультантом по транспорту был В.Н. Образцов, в подборе материалов по озеленению принимал участие Л.Б. Лунц²⁵. Как свидетельствуют материалы фонда Института градостро-

ительства, каждый из участников темы выполнял свою часть работы, то есть готовил отдельный текст, на основе которых уже и составлялись гораздо более скромные по информативности итоговый отчёт по теме и краткая записка к нему.

Среди этих материалов сохранилась уникальная «живая запись» выступления вице-президента АА СССР К.С. Алабяна 7 сентября 1940 года на совещании Мастерской экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства, где обсуждалась работа по теме «Принципы

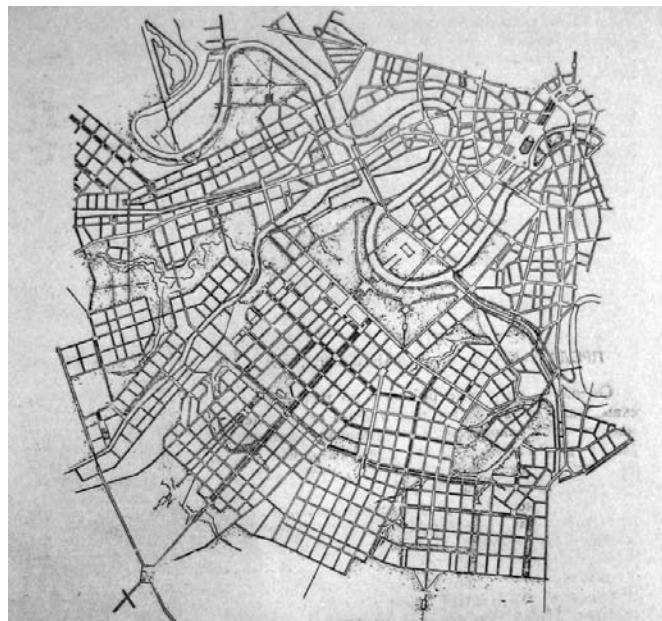

Рис. 3. Проект планировки Юго-западного района. Управление планировки Моссовета. 1940 год (?) (источник: [13, с. 10])

Рис. 4. Эскиз планировки и застройки квартала Юго-западного района. Управление планировки Моссовета. 1940 год (?) (источник: [13, с. 14])

²² Акт от 5 июня 1940 года о передаче дел от Полякова Н.Х. Ильину Л.А., назначенному 26 мая 1940 г. // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 17. Л. 20.

²³ Журнал планировочного рекогносцировочного обследования юго-западного района г. Москвы // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 31–43.

²⁴ Отчёт о работе Мастерской экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства по теме: «Принципы планировки и застройки Юго-западного района Москвы» // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 5–7.

²⁵ Там же. Л. 3.

планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы». К.С. Алабян отмечал в своём выступлении, что «есть опасность, во-первых, что старая Москва со своей анархичностью будет вторгаться на Юго-западный район и, во-вторых, архитекторы и строители будут механически переносить на Юго-запад способы и методы застройки теперешней Москвы»²⁶. Он предлагал максимально использовать рельеф местности «как с архитектурной, так и с инженерно-технической стороны», то есть отказаться от идеи засыпки оврагов и срезки холмов. Он выступал за отказ от монотонной застройки в шесть-семь этажей и использование зданий от высотой от двух-четырёх до 18–20 этажей, а на некоторых участках и одноэтажной застройки, «но, конечно, повышенного типа». Согласно К.С. Алабяну, «застройка на некоторых участках должна быть строго-геометричной, а на других, на оврагах, скажем, живописно-парковая»²⁷. При этом он настаивал на устройстве многоуровневых пересечений магистралей и отказ от устройства площадей на перекрёстках. Особое внимание в своём выступлении он уделил проблеме видимости Дворца Советов и центра Москвы с высших точек

²⁶ Выступление К.С. Алабяна при обсуждении работы по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы» на совещании Экспериментальной мастерской Института градостроительства Академии архитектуры СССР 7 сентября 1940 года. [Живая запись арх. Н.И. Пожидаева] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 109. Л. 86.

²⁷ Там же. Л. 87. Важно отметить, что идея разноэтажной застройки не был инициативой К.С. Алабяна. Он опирался на постановление СНК СССР от 10 декабря 1938 года и постановление ЦК ВКП(б) от 17 декабря 1939 года – «первое – о допущении, и второе – о преимущественном осуществлении на ближайшие годы малоэтажного благоустроенного жилищного строительства» (РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 47).

Рис. 5. Проект планировки Юго-западного района. Вариант. Выполнен архитектурно-планировочной мастерской под руководством Л.О. Бумажного и П.Ф. Мартынова. Первая половина 1936 года (источник: Альбом фото с проектов и схем юго-западного района Москвы. 1940 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 86. Л. 13 об.). Публикуется впервые

Юго-западного района, что должно было усилить его связь с историческим городом»²⁸.

Фактически именно эти установки и задали основное направление как анализу всех ранних и разрабатываемых в тот момент проектов (тем более что К.С. Алабян скептически оценивал работу Управления планировки), так и разработке проекта Мастерской экспериментального проектирования и планировки. Ранее разработанные проекты, значительная часть которых относилась к 1936 году, критиковались за монотонность застройки, за неудачные попытки «расчленить территорию на отдельные композиционно самостоятельные микрорайоны», за ориентацию на единственный композиционный центр в виде парковой магистрали, продолжающей проспект Дворца Советов. Отмечалось, из всех проектов 1936 года «лишь в одном варианте сделана попытка наметить второй развитой композиционный центр в районе деревни Зюзино, ориентируя его также, как и основной центр, в направлении Дворца Советов»²⁹. (рис. 5) Фотокопия этого варианта из альбома к отчёту 1940 года³⁰, позволяет отметить, что планировочное решение восточной части района в этом варианте, действительно, заметно отличается от публиковавшегося в периодических изданиях в 1936 году варианта проекта, в котором магистрали в районе условного «трехлучия» были запроектированы более или менее параллельно центральной парковой магистрали (см. рис. 2).

Устройство ряда «веерных магистралей», «визированных (ориентированных. – Ю.С.) на Дворец Советов», подсмотренное в проекте 1936 года, и стало основой проекта мастерской Института градостроительства³¹. (рис. 6) Как отмечалось к краткой записке к отчёту, «рельеф и другие топографические условия территории подсказывают следующие направления таких лучевых магистралей: 1) по оси Ленинских гор (3 луча), 2) по высокой территории в районе Калужского шоссе, 3) вдоль зелёного массива в районе Черемушки–Волхонка, 4) вдоль р. Сетуни, обратив её в нижнем течении в регулярно устроенный канал»³². Веер магистралей,

²⁸ Выступление К.С. Алабяна при обсуждении работы по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы» на совещании Экспериментальной мастерской Института градостроительства Академии архитектуры СССР 7 сентября 1940 года. [Живая запись арх. Н.И. Пожидаева] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 109. Л. 87. «Проблема видимости и перспективы на Дворец Советов» была включена в план работы Института градостроительства как дополнительный сюжет для изучения по предложению Управления планировки (План научно-исследовательских работ Академии на 1940 г. // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 27. Л. 13).

²⁹ [Краткая записка по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы». 1940 г. Сокращённый вариант] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 16.

³⁰ Альбом фото с проектов и схем юго-западного района Москвы. 1940 г. / Академия архитектуры, Институт градостроительства, Мастерская экспериментального проектирования и планировки // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 86. Л. 13 об.

³¹ При этом, авторы проекта считали, что их предложения будут применимы и при двухлучевом, и при однолучевом вариантах трассировки проспекта Дворца Советов через Хамовники и Лужники (этот вопрос тогда активно обсуждался).

³² [Краткая записка по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы». 1940 г. Сокращённый вариант] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 23.

которым необходимо было подчинить композиции селитебных районов, должен был включать «систему центров и площадей района, располагаемых на наиболее выигрышных высоких точках рельефа, с которых будет открыта видимость на Москву и Дворец Советов». Ради сохранения видовых панорам площади планировалось не застраивать её со стороны города. Дополнять систему магистралей должна была «сильно выраженная дуговая магистраль» «с архитектурным закреплением её окончаний на высоких берегах Москвы-реки в Крылатском и Коломенском»³³. Таким образом, по мнению авторов, в новом районе повторялась радиально-кольцевая структура Москвы (рис. 7).

Проект предполагал разделение всех магистралей района на: «1) магистрали и узлы, служащие для транспортной связи транзитного и местного характера, 2) магистрали и площади, имеющие общественный характер и значение основных парадных ансамблей города, но без большого развития городского транспорта, 3) жилые улицы и внутриквартальные проезды». Частью этой системы должны были стать «прогулочные дороги и аллеи среди зелёных массивов для пешеходов, для велосипедной и верховой езды и легкового автодвижения»³⁴.

Жилую застройку предлагалось «организовать (преимущественно) в виде микрорайонов между магистральными улицами, площадью примерно 50–70 га с застройкой или одной определённой этажности, или смешанной этажности и разных видов строительства». Микрорайоны должны были состоять из ряда объединённых кварталов «с устройством в них небольшого центра, где располагаются клуб, общественная столовая или какие-либо обслуживающие здания». При этом жилые улицы, не имеющие магистрального значения, намечались тупиковыми «с закрытой перспективой». Авторы проекта считали, что при таком подходе «удастся достигнуть лучших экономических показателей, благодаря менее жёсткой планировке внутриквартальных проездов». Также микрорайоны должны были позволить улучшить санитарно-гигиенические показатели «благодаря свободному размещению и ориентации всех зданий внутри микрорайона, укрупнению зелёных насаждений, удалению жилых зданий, детских учреждений и школ от магистралей, лучшему применению застройки к рельефу, возможности чередования высоких и более низких зданий и пр.»³⁵.

Безусловно, для современного исследователя весьма непривычно видеть понятие «микрорайон» в документах 1940 года³⁶ или в опубликованном в «Сообщениях Института градостроительства и планировки населённых мест» варианте отчёта по рассматриваемой теме. Однако анализ различных

³³ [Краткая записка по теме «Принципы планировки и застройки Юго-западного района г. Москвы». 1940 г. Сокращённый вариант] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 83. Л. 23.

³⁴ Там же. Л. 24.

³⁵ Там же. Л. 29–30.

³⁶ В качестве первого опыта проектирования микрорайона обычно упоминается конкурс 1946 года. Ю.Л. Косенкова, занимавшаяся исследованием этого сюжета, связывает появление термина «микрорайон» с работами Гипрограда 1930-х годов [31].

публикаций показал, что этот термин на протяжении второй половины 1930-х годов часто использовался ленинградскими архитекторами. В качестве примера можно привести слова Л.А. Ильина от июня 1936 года. Рассуждая на III пленума Всесоюзного Оргкомитета ССА об ансамбле советского города и Юго-западном районе Москвы, он говорил о том, что «решение ансамбля здесь сводится к решению кварталов, микрорайонов» и что «для создания ансамбля в микрорайонах требуется длительная творческая проектная и строительная аналити-

Рис. 6. Наброски принципиальной схемы планировки Юго-западного района. Мастерская экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства Академии архитектуры СССР. 1940 год (источник: Альбом фото с проектов и схем юго-западного района Москвы. 1940 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 86. Л. 19 об.). Публикуется впервые

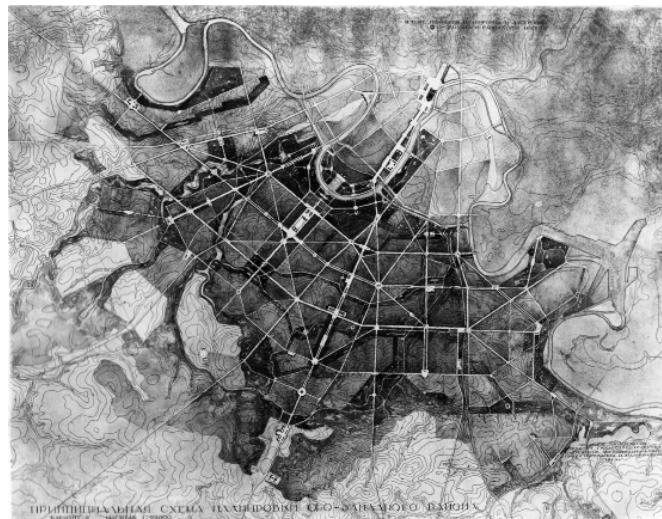

Рис. 7. Принципиальная схема планировки Юго-западного района. Мастерская экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства Академии архитектуры СССР. 1940 год (источник: Альбом фото с проектов и схем юго-западного района Москвы. 1940 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 86. Л. 24). Публикуется впервые

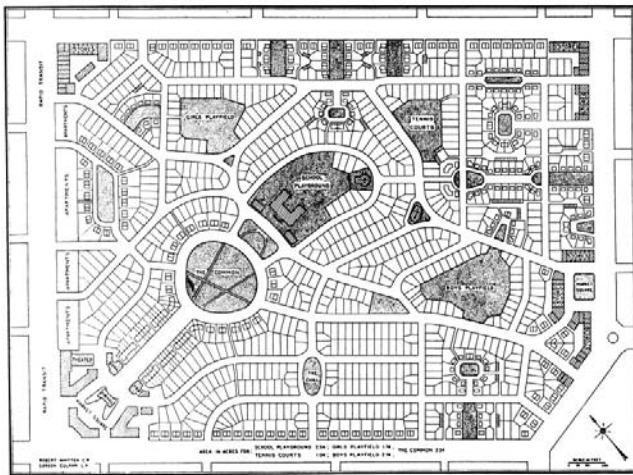

Рис. 8. Схема «neighbourhood unit». 1929 год (источник: [33, с. 36])

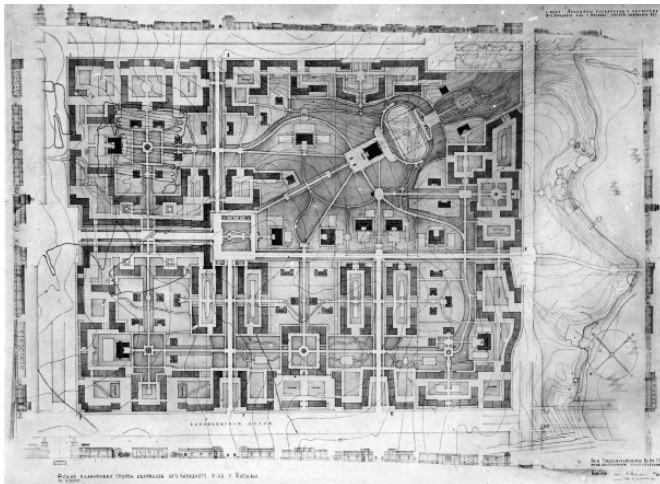

Рис. 9. Эскиз планировки группы кварталов Юго-западного района. Архитекторы В.В. Кратюк и К.Ф. Князев. Мастерская экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства Академии архитектуры СССР. Июнь 1940 года (источник: Альбом фото с проектов и схем юго-западного района Москвы. 1940 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 86. Л. 30 об.). Публикуется впервые.

Рис. 10. Эскиз застройки группы кварталов Юго-западного района. Архитекторы В.В. Кратюк и К.Ф. Князев. Мастерская экспериментального проектирования и планировки Института градостроительства Академии архитектуры СССР. Июнь 1940 года (источник: Альбом фото с проектов и схем юго-западного района Москвы. 1940 г. // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 86. Л. 30 об.). Публикуется впервые

ческая работа» [32, с. 2]. Вполне вероятно, что Л.А. Ильин, возглавивший Института градостроительства в середине 1940 года, способствовал внедрению этого термина и здесь.

Однако этим неординарность ситуации не ограничивается. Многие положения в описании проектируемых микрорайонов, а также проект планировки одного из них, разработанный мастерской Института градостроительства, даёт основание предположить, что авторы проекта были знакомы с концепцией «Neighbourhood unit». Она была опубликована Кларенсом Перри (Clarence Arthur Perry) в 1929 году в седьмом томе издания, посвящённого Региональному плану развития Нью-Йорка (Regional plan of New York and its environs) [33] (рис. 8). Тот факт, что советские архитекторы имели возможность изучить концепцию, косвенно подтверждается развёрнутой рецензией на издание, появившейся ещё в 1930 году [34], и его наличием в библиотеке Московского архитектурного института³⁷.

Из пояснительной записки к эскизам планировки группы кварталов Юго-западного района следует, что они составлены для двух групп кварталов по Воробьёвскому шоссе – рядом с Калужским шоссе и рядом с зелёным массивом, запроектированным в долине реки Раменки³⁸. Неуказанные авторы записки (которыми, скорее всего, были В.В. Кратюк и К.Ф. Князев) отмечали, что работе предшествовало изучение «современной проектной практики по планировке кварталов многоэтажного строительства» и активно критиковали устоявшиеся в советском градостроительстве принципы проектирования кварталов, в том числе закреплённый в постановлении о Генеральном плане 1935 года размер квартала в 9–15 га. Они предлагали отказаться от квартала как самостоятельного изолированного комплекса и рассматривать его как «органическую часть жилого микрорайона», «то есть группы кварталов, ограниченной магистральными улицами (магистральный квартал)»³⁹. Внутри микрорайона предлагалось выделять зону жилой застройки и зону зелени и отдыха. Размещение детских учреждений должно было тяготеть к зелёной зоне, магазинов и предприятий культурно-бытового обслуживания – к жилой. (Рис. 9, 10)

Безусловно, конкретные планировочные решения этих советских микрорайонов были крайне далеки от своего вероятного прототипа – «neighbourhood unit», – в основе которого на тот момент лежали идеи индивидуальной одноэтажной застройки и живописной планировки. В них даже не были реализованы идеи разноэтажной застройки, которые были заложены мастерской Института градостроительства в проекте планировки района в целом, но тем не менее они выделялись на фоне общей картины советского градо-

³⁷ Все тома издания, согласно инвентарной книге, были поставлены на учет в 1931 году (Благодарю за помощь в установлении этого факта заместителя заведующего Научной библиотекой МАРХИ Е.П. Посвянскую).

³⁸ Пояснительная записка к эскизам планировки группы кварталов Юго-западного р-на Москвы // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 109. Л. 129.

³⁹ Там же, с. 127.

строительства. Проектами предусматривались обширные пешеходные зоны, немагистральные жилые улицы и другие весьма нестандартные решения. Вероятно, следствием стремления отойти от устоявшихся схем, стало заключение Л.И. Органова, в котором тот указывал, что предложенные решения не соответствуют нормам Академии коммунального хозяйства и плотности застройки, принятой Наркоматом строительства⁴⁰.

Планом научно-исследовательских работ АА СССР на 1941 год в качестве дальнейшего развития темы предусматривалось «введение поправок в исполненные работы, составление альбомов, схем, пояснительных записок и основных чертежей, освещающих принципы планировки юго-западного района в целом»; «разработка принципиальных схем планировки, застройки, озеленения и организации архитектурного ансамбля первоочередного района юго-западной территории» и «составление на основе разработанных принципиальных схем архитектурного задания на планировку и застройку первоочередного района юго-западной территории»⁴¹. Предполагалось, что «разработанные принципиальные установки лягут в основу составления архитектурного задания и схем планировки, застройки, организации архитектурного ансамбля и озеленения первоочередного района юго-западной территории», которые будут переданы в Управление планировки Моссовета и опубликованы⁴². Какие из этих планов и в какой степени были реализованы, неясно ввиду отсутствия каких-либо материалов за этот период.

Обобщая изложенный материал, необходимо отметить, что история разработки проекта планировки и застройки Юго-западного района Москвы в 1935–1941 годы вносит определённые коррективы не только в историю реконструкции столицы рассматриваемого периода, но и в историю советской архитектуры в целом. Благодаря вновь выявленным документам становится очевидно, что многие «канонические» принципы советского градостроительства, возникшие после принятия постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О Генеральном плане реконструкции г. Москвы» 1935 года, подвергались не только сомнению, но и корректировкам. Эти документы также позволяют с качественно новых позиций увидеть роль Академии архитектуры СССР в деле реконструкции Москвы, Институт градостроительства которой пытался составить определённую конкуренцию Управлению планировки Моссовета, несмотря на то что, по сути, выполнял его заказы.

⁴⁰ [Заключение Л.И. Органова к эскизам планировки группы жилых кварталов юго-западного района г. Москвы, выполненных арх. К.Ф. Князевым и В.В. Кратюком. 13 июля 1940 г.] // РГА в г. Самаре. Ф. Р-147. Оп. 1-1. Д. 110. Л. 101–102. Поскольку пояснительная записка к проектам микрорайонов не датирована и не подписана, её связь и связь проектов из отчета с заключением Л.И. Органова является определённым допущением.

⁴¹ План научно-исследовательских работ Академии на 1941 г. // РГАЭ. Ф. 293. Оп. 1. Д. 48. Л. 29–30.

⁴² Там же. Л. 7.

Библиографический список

1. Каганович, Л.М. Московские большевики в борьбе за победу пятилетки : Доклад о работе МК и МГК на III Московской областной и II городской конференциях ВКП(б), 23 января 1932 г. / Л.М. Каганович. – М. : Партийное издательство, 1932. – 135 с.
2. Старостенко, Ю.Д. Основные положения Генерального плана реконструкции Москвы 1935 г. в свете материалов фонда Л.М. Кагановича (РГАСПИ) / Ю.Д. Старостенко // Архитектурное наследие. – 2017. – Вып. 67 – С. 233–248.
3. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции гор. Москвы» // Строительство Москвы. – 1935. – № 7-8. – С. 1–6.
4. Заславский, А.М. Юго-запад – новая территория Москвы / А.М. Заславский // Строительство Москвы. – 1935. – № 13-14. – С. 28–31.
5. Волков, Л. Инженерно-экономические вопросы юго-западного района / Л. Волков // Строительство Москвы. – 1935. – № 13-14. – С. 32–35.
6. Кобзарь, С.Г. Как организовать транспорт юго-западной территории / С.Г. Кобзарь // Строительство Москвы. – 1935. – № 13-14. – С. 36–41.
7. Бумажный, Л.О. Планировка юго-западного района Москвы. Эскиз проекта генерального плана / Л.О. Бумажный // Архитектура СССР. – 1936. – № 3. – С. 50–58.
8. Бумажный, Л. Планировка юго-западного района Москвы / Л. Бумажный // Архитектура СССР. – 1936. – № 9. – С. 3–8.
9. Ильин, Л. Градостроительные особенности юго-западного района / Л. Ильин // Архитектура СССР. – 1940. – № 11. – С. 20–21.
10. Докучаев, Н. Особенности планировки юго-западного района / Н. Докучаев // Архитектура СССР. – 1940. – № 11. – С. 22–23.
11. Пажитнов, А. Новая часть Москвы / А. Пажитнов // Архитектура СССР. – 1940. – № 11. – С. 23–25.
12. Борисов, С. Юго-запад Москвы / С. Борисов ; под редакцией Л.О. Бумажного. – Москва : Московский рабочий, 1937. – 119 с. – (Социалистическая реконструкция Москвы; выпуск 1).
13. Поляков, Н.Х. Тема «Принципы планировки и застройки Юго-западного района Москвы» / Н.Х. Поляков // Сообщения Института градостроительства и планировки населенных мест. Выпуск 1 / Академия архитектуры СССР. – Москва, 1940. – С. 4–19.
14. Проект планировки Юго-западного района // Архитектурная газета. – 1935. – № 44, 8 августа. – С. 3.
15. Начало освоения Юго-запада Москвы. Совещание в Оргкомитете Союза советских архитекторов // Архитектурная газета. – 1935, 16 августа. – № 46. – С. 1.
16. Проектирование Юго-Западного района // Архитектурная газета. – 1935, 22 августа. – № 47.
17. Архитектурные предложения по Юго-западу. Первые наброски : Беседа с нач. проектного отдела Моссовета тов. В.А. Дедюхиным // Архитектурная газета. – 1935, 3 сентября. – № 49.

18. На пороге великих реконструктивных работ. Реорганизация архитектурно-планировочного дела в Москве // Архитектурная газета. – 1935. – № 53, 22 сентября.
19. Застройка Юго-запада Москвы // Архитектурная газета. – 1935. – № 60, 27 октября.
20. Застройка Юго-западного района // Архитектурная газета. – 1935. – № 64, 17 ноября.
21. Проектирование Юго-западного района // Архитектурная газета. – 1935. – № 70, 17 декабря.
22. Застройка Юго-западного района / [С.-К.] // Архитектурная газета. – 1936. – № 2 (74), 8 января.
23. Старостенко, Ю.Д. Дискуссия об архитектурно-пространственной организации жилых кварталов в СССР в середине 1930-х годов [Электронный ресурс] / Ю.Д. Старостенко // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2021. – № 2 (55). – С. 46–63. – Режим доступа: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/04_starostenko.pdf (дата обращения 20.04.2022). DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-46-63.
24. Балихин, В.С. Проекты застройки Юго-западного района Москвы / В. С. Балихин // Архитектурная газета. – 1936. – Приложение к № 6 [28 января]. – С. 1–4.
25. Одобрен эскизный проект Юго-западного района // Архитектурная газета. – 1936. – № 8 (80), 8 февраля.
26. Эскизный проект генерального плана Юго-западного района Москвы // Архитектурная газета. – 1936. – Приложение к № 11 [23 февраля].
27. Реорганизация планировочных мастерских // Архитектурная газета. – 1936, 12 октября. – № 57 (129).
28. Куренков, П. Автомагистраль Ленинских гор / П. Куренков // *Строительство Москвы*. – 1938. – № 9-10. – С. 48–50.
29. О перестройке планировочного и проектного дела Моссовета. Постановление Президиума Московского совета РК и КД от 27 июля 1939 г. // *Строительство Москвы*. – 1939. – № 14.
30. Постановление СНК СССР «Об утверждении устава Академии архитектуры СССР» от 31 августа 1939 г. // *Бюллетень Всесоюзного Комитета по делам искусств при СНК Союза ССР*. – 1939. – № 22. – С. 11–15.
31. Косенкова, Ю.Л. Конкурс на составление экспериментальных проектов жилого микрорайона города, 1945–1946 гг. / Ю.Л. Косенкова // *Архитектурное наследие*. – 1996. – Вып. 40. – С. 177–184.
32. Ильин, Л.А. Новый ансамбль советского города / Л.А. Ильин // Архитектурная газета. – 1936, 8 июня. – № 32 (104).
33. Perry, C.U. The neighborhood unit / Clarence Arthur Perry // *Regional survey of New York and its environs. Volume 7. Neighborhood and community planning*. – New York: Regional plan of New York and its environs, 1929. – P. 20–140.
34. Мирер. [Рецензия на издание «Regional plan of New York and its environs»] // *Коммунальное хозяйство*. – 1930. – № 5. – С. 122–123.
18. На пороге великих реконструктивных работ. Реорганизация архитектурно-планировочного дела в Москве // Архитектурная газета, 23 января 1932 г. [The Moscow Bolsheviks in the struggle for the victory of the Five-Year Plan. A report on the work of the MK and MGK at the III, Moscow regional and II and city conferences of the VKP(b), January 23, 1932]. Moscow, party publishing house Publ., 1932. (In Russ.)
2. Starostenko Yu.D. Osnovnye polozheniya General'nogo plana rekonstruktsii Moskvy 1935 g. v svete materialov fonda L.M. Kaganovicha (RGASPI) [The main provisions of the General Plan for the reconstruction of Moscow in 1935 in the light of the materials of the L.M. Kaganovich Foundation (RGASPI)]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo [Architectural Heritage]*, 2017, Iss. 67, pp. 233–248. (In Russ.)
3. Postanovlenie SNK SSSR i TsK VKP(b) «O general'nom plane rekonstruktsii gor. Moskvy» [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR and the Central Committee of the VKB(b) "On the general plan for the reconstruction of Moscow"]. In: *Stroitel'stvo Moskvy [Construction of Moscow]*, 1935, no. 7-8, pp. 1–6. (In Russ.)
4. Zaslavskii A.M. Yugo-zapad – novaya territoriya Moskvy [Southwest – the new territory of Moscow]. In: *Stroitel'stvo Moskvy [Construction of Moscow]*, 1935, no. 13-14, pp. 28–31. (In Russ.)
5. Volkov L. Inzhenerno-ekonomicheskie voprosy yugo-zapadnogo raiona [Engineering and economic issues of the South-western district]. In: *Stroitel'stvo Moskvy [Construction of Moscow]*, 1935, no. 13-14, pp. 32–35. (In Russ.)
6. Kobzar' S.G. Kak organizovat' transport yugo-zapadnoi territorii [How to organize transport of the south-western territory]. In: *Stroitel'stvo Moskvy [Construction of Moscow]*, 1935, no. 13-14, pp. 36–41. (In Russ.)
7. Bumazhnyi L.O. Planirovka yugo-zapadnogo raiona Moskvy. Eskiz proekta general'nogo plana [Layout of the south-western district of Moscow. Sketch of the general plan project]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1936, no. 3, pp. 50–58. (In Russ.)
8. Bumazhnyi L. Planirovka yugo-zapadnogo raiona Moskvy [Layout of the south-western district of Moscow]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1936, no. 9, pp. 3–8. (In Russ.)
9. Il'in L. Gradostroitel'nye osobennosti yugo-zapadnogo raiona [Town-planning features of the south-western district]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1940, no. 11, pp. 20–21. (In Russ.)
10. Dokuchaev N. Osobennosti planirovki yugo-zapadnogo raiona [Features of the layout of the south-western district]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1940, no. 11, pp. 22–23. (In Russ.)
11. Pazhitnov A. Novaia chast' Moskvy [New part of Moscow]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1940, no. 11, pp. 23–25. (In Russ.)
12. Borisov S. Yugo-zapad Moskvy [Southwest of Moscow], L.O. Bumazhnyi (ed.). Moscow, Moskovskii rabochii Publ., 1937. (Sotsialisticheskaia rekonstruktsiia Moskvy; vypusk 1 [Socialist reconstruction of Moscow; vol. 1]). (In Russ.)

References

1. Kaganovich L.M. Moskovskie bol'sheviki v bor'be za pobedu pyatiletki : Doklad o rabote MK i MGK na III Moskovskoi

13. Poliakov N.Kh. Tema «Printsiipy planirovki i zastroiki Yugo-zapadnogo raiona Moskvy» [Topic “Principles of planning and development of the South-western district of Moscow”]. In: *Soobshcheniia Instituta gradostroitel'stva i planirovki naselennykh mest* [Reports of the Institute of Urban Planning and Planning of settlements], Iss. 1. Moscow, Academy of Architecture of the USSR 1940, pp. 4–19. (In Russ.)
14. Proekt planirovki Iugo-zapadnogo raiona [The project of planning of the South-western district]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1935, no. 44. (In Russ.)
15. Nachalo osvoeniia Iugo-zapada Moskvy. Soveshchanie v Orgkomitete Soiuza sovetskikh arkhitektorov [The beginning of the development of the South-West of Moscow. Meeting in the Organizing Committee of the Union of Soviet Architects]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1935, no. 46. (In Russ.)
16. Proektirovanie Iugo-Zapadnogo raiona [Designing of the South-Western district]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1935, no. 47. (In Russ.)
17. Arkhitekturnye predlozheniia po Iugo-zapadu. Pervye nabroski. Beseda s nach. proektnogo otdela Mossoвета тов. V.A. Dediukhinym [Architectural proposals for the Southwest. The first sketches. A conversation with the head of the design department of the Moscow City Council com. V.A. Dedyukhin]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1935, no. 49. (In Russ.)
18. Na poroge velikikh rekonstruktivnykh robot. Reorganizatsiia arkhitekturno-planirovochnogo dela v Moskve [On the threshold of great reconstructive works. Reorganization of architectural and planning business in Moscow]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1935, no. 53. (In Russ.)
19. Zastroika Yugo-zapada Moskvy [Building of the South-west of Moscow]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1935, no. 60, 27th October (In Russ.)
20. Zastroika Yugo-zapadnogo raiona [Building of the Southwestern district]. In: *Arkhitekturnaia gazeta* [Architectural newspaper], 1935, no. 64, p. 4, 17th November (In Russ.)
21. Proektirovanie Yugo-zapadnogo raiona [Designing of the Southwestern district]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1935, no. 70, 17th December (In Russ.)
22. Zastroika Yugo-zapadnogo raiona [Building of the South-western district]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1936, no. 2 (74), 8th January (In Russ.)
23. Starostenko Yu.D. Diskussiia ob arkhitekturno-prostranstvennoi organizatsii zhilykh kvartalov v SSSR v seredine 1930-kh godov [Discussion about the architectural and spatial organization of residential quarters in the USSR in the mid-1930s]. In: *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 2 (55), pp. 46–63. Access mode: https://marhi.ru/AMIT/2021/2kvart21/PDF/04_starostenko.pdf (Accessed 04/20/2022). DOI: 10.24412/1998-4839-2021-2-46-63. (In Russ., abstr. In Engl.)
24. Balikhin V.S. Proekty zastroiki Yugo-zapadnogo raiona Moskvy [Development projects of the South-western district of Moscow]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1936, appendix to no. 6, p. 1–4. (In Russ.)
25. Odobren eskiznyi proekt Yugo-zapadnogo raiona [The draft design of the South-western district was approved]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1936, no. 8 (80), 8th February (In Russ.)
26. Eskiznyi proekt general'nogo plana Yugo-zapadnogo raiona Moskvy [Preliminary draft of the general plan of the Southwestern district of Moscow]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1936, appendix to no. 11. (In Russ.)
27. Reorganizatsiia planirovochnykh masterskikh [Reorganization of planning workshops]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1936, no. 57 (129). (In Russ.)
28. Kurenkov P. Avtomagistral' Leninskikh gor [Highway of the Leninsky Mountains]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1938, no. 9-10, pp. 48–50. (In Russ.)
29. O perestroike planirovochnogo i proektnogo dela Mossoвета. Postanovlenie Prezidiuma Moskovskogo soveta RK i KD ot 27 iyulya 1939 g. [On the restructuring of the planning and design business of the Moscow City Council. Resolution of the Presidium of the Moscow Council of July 27, 1939]. In: *Stroitel'stvo Moskvy* [Construction of Moscow], 1939, no. 17. (In Russ.)
30. Postanovlenie SNK SSSR «Ob utverzhdenii ustava Akademii arkhitektury SSSR» ot 31 avgusta 1939 g. [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR “On approval of the Charter of the Academy of Architecture of the USSR” dated August 31, 1939]. In: *Biulleten' Vsesoiuznogo Komiteta po delam iskusstv pri SNK Soiuza SSR* [Bulletin of the All-Union Committee for the Arts under the Council of People's Commissars of the USSR], 1939, no. 22, pp. 11–15. (In Russ.)
31. Kosenkova Ju.L. Konkurs na sostavlenie eksperimental'nykh proektov zhilogo mikroraiona goroda, 1945–1946 gg. [Competition for drawing up experimental projects of a residential neighborhood of the city, 1945–1946]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo* [Architectural heritage], 1996, Iss. 40, pp. 177–184.
32. Il'in L.A. Novyi ansambl' sovetskogo goroda [The new ensemble of the Soviet city]. In: *Arkhitekturnaia gazeta*, 1936, no. 32 (104). (In Russ.)
33. Perry C.U. The neighborhood unit. In: Regional survey of New York and its environs. Vol. 7, Neighborhood and community planning. New York, Regional plan of New York and its environs, 1929, pp. 20–140. (In Russ.)
34. Mirer. Retsenziia na izdanie «Regional plan of New York and its environs» [Review of the publication “Regional Plan of New York and its environs”]. In: *Kommunal'noe khoziaistvo* [Communal services], 1930, no. 5, pp. 122–123. (In Russ.)

Исследование выполнено за счёт средств государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2021–2030 годы в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2022 год, тема №1.1.6.1 «Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория». Руководитель – доктор архитектуры, академик РААСН И.А. Бондаренко.